

Дахэй и Чжан Хан веселились в Пекине вот уже почти полтора месяца. Несмотря на то, что юноша не мог посмотреть город, он все еще был очень счастлив и накопил множество сувениров, чтобы по возвращению домой подарить своим друзьям. В данный момент его самыми близкими друзьями были Сяо Жэнь и доктор Сяо.

Сяо Жэнь к тому времени уже перевели из полицейского участка в криминальный отдел, где его работа была оценена по достоинству. За последние четыре года у Сяо Жэня было несколько возлюбленных, но все они порвали с ним из-за его увлечения онлайн-играми. Он был невероятно занят работой в криминальном отделе и находился в режиме ожидания вызова 24 часа в сутки. Вместо того, чтобы встречаться со своей подругой, он все свое свободное время целиком и полностью посвящал играм. Каждый раз, когда очередная девушка расставалась с ним, она кидала ему подобную фразу: «Ты должен просто провести всю свою жизнь с компьютером». Вот так его виртуальный персонаж играл роль злодея в личной жизни Сяо Жэня, и тот по сей день оставался холостяком.

Доктор Сяо очень любил Дахэя и с самого момента знакомства активно участвовал в их жизни. Он помог Дахэю получить необходимые документы, чтобы стать сертифицированной собакой-поводырем. Доктор Сяо также был очень полезен в отношении его здоровья - он часто приходил в гости, чтобы пообщаться и заодно осмотреть собаку. Благодаря его заботе Дахэй совсем не болел в последние несколько лет.

Для этих двоих, а также для своих одноклассников и учителей из школы для слепых, Чжан Хан тщательно выбрал и купил подходящие подарки. Упаковав их, он попросил порттье отеля отправить их по почте к нему домой, а домработница должна была получить доставку. Он уже запланировал провести ближайшие полтора года в путешествии с Дахэем. Такая незамысловатая легкая жизнь и предвкушение счастливого будущего наполнили Чжан Хана энергией, и он весь буквально сиял.

«В этом году мы сначала объедем весь Китай, а затем отправимся за границу!» - сказал Хан Хан, сидя в пенной ванне и обнимая лабрадора.

Голова черного пса бесстыдно прижалась к груди Чжан Хана, а хвост скользнул по бедру юноши. Даже если они не могли быть вместе в этой жизни, Лу Чэнъе всегда использовал все возможные методы, чтобы воспользоваться доступными ему преимуществами.

«Мы посетили почти все достопримечательности Пекина. Давай останемся еще на два дня и поедем послезавтра в Шанхай? Говорят, на той стороне Китая море самое красивое», - советовался Чжан Хан с лабрадором.

«Гав!» - Сейчас в Шанхае слишком жарко, так что туда лучше ехать зимой. В это время года мы должны поехать в Юньнань, где все четыре сезона - весна, не слишком жарко, не слишком холодно, а еще там можно купить хороший нефрит!

Чжан Хан задумался над смыслом непрерывного собачьего лая и через некоторое время кивнул, соглашаясь с ним.

На следующий день они отправились в последние в гурманском списке Лу Чэнъе рестораны Пекина и съели еще больше вкусной еды. Чжан Хан съел несколько больше, чем ему полагалось в эти дни, но, к счастью, он и физически был более активен. Иначе он бы просто расплелся от всех тех деликатесов, которыми кормил его Дахэй.

Съев несколько популярных закусок, Чжан Хан вечером отправился в лучший бар Пекина, намереваясь попробовать там фирменные коктейли. Этот бар имел строгие правила, и Дахэй остановили еще в дверях. Показывать удостоверение собаки-поводыря было бесполезно, потому что его все равно не пустили бы. Либо Чжан Хан должен был войти один, либо никто из них не мог войти.

Это был бар, который Лу Чэнъе часто посещал в прошлой жизни. У него были хорошие отношения с владельцем бара и даже отдельная комната на постоянной брони. Неожиданно, но на этот раз ему было отказано еще на входе. Дахэй был очень зол, но, задумавшись, он решил, что большинство клиентов этого заведения были богатыми и уважаемыми людьми. Если бы кто-то, кто ненавидит собак или кошек, слишком много выпил и начал создавать проблемы, Дахэй и Чжан Хану пришлось бы взять на себя ответственность за инцидент, с которой они, возможно, не смогли бы справиться.

«Гав...» - опечаленно тявкнул Лу Чэнъе, давая понять, что Хан Хан должен пойти один. Чжан Хану было полезно посещать заведения высшего класса. Поскольку он сам был хорошо знаком с этим баром, то не беспокоился о своем хозяине. Обслуживание там было на должном уровне и там должен был быть специальный официант, который проводит Чжан Хана до его места.

«Если Дахэй не может войти, то и я не пойду», - Чжан Хан с улыбкой обнял унылую голову лабрадора и поцеловал его в лоб.

Лу Чэнъе поднял голову и завилял хвостом. Что ж, во всяком случае, мы не планируем открывать настолько большой бар, как этот. Самыми характерными чертами нашего бара будут слепые бармены и спокойная обстановка, поэтому нам не нужно идти в такое место, где змеи и гадюки ползают среди драконов. (*где в одной толпе смешиваются как хорошие, так и плохие люди)

Чувствуя, что Дахэй снова радостно шел вприпрыжку, Чжан Хан медленно брел с ним по обочине дороги в сторону перекрестка. Один человек и одна собака ждали, когда цвет светофора сменится. Загорелся зеленый, и одна из машин проехала перекресток на мигающий желтый свет. Лу Чэнъе не обратил на нее никакого внимания, внимательно глядя по сторонам, чтобы убедиться, что не было никаких признаков приближения других машин. Затем он повел Чжан Хана через дорогу.

Они переходили подобные перекрестки сотни раз за эти пять лет и всегда были в безопасности. Благодаря внимательности Лу Чэнъе, даже если им встречались водители, не соблюдающие правила дорожного движения, он замечал их заранее и уводил Хан Хана с дороги. До сих пор никаких инцидентов не происходило.

На этот раз все было точно так же. Убедившись, что дорога безопасна, Лу Чэнъе пошел вперед, а Чжан Хан менее чем в метре позади держался за поводок. Лу Чэнъе заметил, что машина, только что проехавшая перекресток, остановилась на обочине и снова завелась. Автомобиль все еще был примерно в десяти метрах от них, так что даже если бы он начал двигаться задним ходом, они все еще могли бы избежать его.

Однако как раз в тот момент, когда Хан Хан и Дахэй добрались до середины дороги, на перекресток со скоростью почти в 200 км/час выскочила спортивная машина и резко свернула прямо к той машине, которая уже проехала мимо. Водитель словно бы не заметил человека и собаку на пешеходном переходе и летел напрямик на другую машину на красный свет. В это время Дахэй уже вышел из зоны возможного столкновения, но Чжан Хан - нет!

У Лу Чэнъе не было ни секунды на раздумья. Он резко развернулся и оттолкнул Чжан Хана с дороги, но приложил при этом слишком много силы. Юноша отлетел на пару метров назад и невольно отпустил поводок. Сумасшедшая спортивная машина, которая собиралась врезаться в автомобиль на скорости почти 200 километров в час, ударила по лабрадору.

Собачье тело прокатилось по капоту спортивного автомобиля, все еще направлявшегося к другой машине, и влетело в лобовое стекло. Водитель авто инстинктивно нажал на тормоз. Из-за этого, когда две машины в итоге столкнулись, спортивная машина уже немного замедлила ход, и лабрадор, по инерции откатившись назад, оказался зажатым между двумя машинами.

Больно... Дахэй едва мог поднять веки. Ему казалось, что все его тело разлетелось на куски. Если бы человек испытал подобное, он бы тут же умер. Собака, вероятно, была немного устойчивее.

Больно... Хан Хан? Где мой Хан Хан? Он ведь не пострадал?

Дахэй попытался пошевелиться, но у него не получилось. Все его тело было зажато между машинами и он мог двигать только задними лапами.

«Дахэй, Дахэй, где ты?» - неподалеку раздался испуганный, но полный жизненной силы голос Чжан Хана.

Ах... Хан Хан в порядке... Лу Чэнъе вздохнул с облегчением. Его тело, казалось, уже не болело так сильно, но он чувствовал себя немного отяжелевшим и ему очень хотелось спать... Вероятно, как только он расслабился, то почувствовал усталость.

Чжан Хан наощупь полз по дороге. Ему просто было все равно, были ли там вокруг машины, он просто опустил на колени посреди улицы и стал везде шарить руками, пытаясь найти знакомое пушистое тело, к которому он всегда мог прикоснуться, просто подняв руку.

«Дахэй, подай голос, чтобы я мог найти тебя! Дахэй!» - плачущий голос Чжан Хана донесся до ушей Лу Чэнъе.

... Хан Хан плачет? Не плачь! Я сейчас подам голос, не волнуйся. Я в порядке, мне больше не больно.

«Бу... у...» - Почему не выходит залаять?

Несмотря на то, что я использовал всю свою силу, чтобы залаять, как получилось, что я смог издать только такой слабый звук? Сможет ли Хан Хан услышать меня?

Однако Чжан Хану удалось услышать эти тихие скулящие звуки. Он побежал на звук, спотыкаясь и не обращая внимания на то, что на полпути врезался в задний бампер машины. Огибая ее, он продолжил бежать к тому месту, где Дахэй продолжал тихонько всхлипывать. Чжан Хан, пошатываясь, добрался до места столкновения двух машин в направлении звука родного голоса, который он слышал, и осторожно касался руками искореженного металла.

Затем он дотронулся до задней лапы, которая судорожно дергалась.

Он в порядке! Дахэй жив!

Чжан Хан осторожно вытянул перед собой руку, ведя ее вдоль его тела и коснулся меха, пропитанного кровью.

Что... это?

Чжан Хан почувствовал ледящий холод, и его рука неосознанно двинулась дальше.

Он... к чему я прикасаюсь? Что это такое?!

В это время вдали одновременно послышались звуки сирены скорой помощи и полиции, которые постепенно приближались, но громче и острее этих звуков, был душераздирающий крик человека, пронзающий ночное небо.

«А-а-аа-аааа!» - все тело Чжан Хана лежало на машине. Он не осмеливался сдвинуть с места собаку и смог только взобраться на капот одной из столкнувшихся машин. Его руки нежно обнимали окровавленного лабрадора, а сам юноша мог лишь издавать какие-то страшные звуки, полные боли и страдания.

Он никогда еще не плакал и не кричал так мучительно. Даже когда он узнал, что его бросили родители, он просто молча принял случившееся, никогда не задавая вопросов и не противясь судьбе. Но в этот момент Чжан Хан обнимал Дахэя, истекающего кровью, и безудержно выл, прижимаясь головой к голове собаки. Мокрая шерсть оставляла алые следы на его коже...

Хан Хан, Хан Хан, Хан Хан...

Он изо всех сил старался залаять, чтобы его маленький хозяин знал, что он все еще жив. Лу Чэнъе снова и снова кричал любимое имя в своем сердце.

Все в порядке, я все еще жив... Нет необходимости так плакать, что, если ты сорвёшь голос?

Но он не мог издать ни звука, даже всхлипнуть. Поначалу он все еще мог дергать задними лапами, но теперь они совершенно не двигались. Лу Чэнъе чувствовал, как его тело становится все холоднее и тяжелее, и казалось, что реки крови покидали его вены...

Я не могу умереть, как я могу умереть сейчас? Мой Хан Хан еще не поехал по миру и не отучился в университете. Я все еще должен сопровождать Хан Хана... очень долго. Может быть, через шесть или семь лет я смогу уйти. Как я могу уйти сейчас? Нет, я не хочу умирать!

Когда приехала скорая помощь и полиция, они перенесли владельцев этих двух машин в машину скорой помощи. Увидев Чжан Хана между машин и то, что все его тело было покрыто кровью, они попытались забрать и его в машину скорой помощи.

«Я в порядке... - голос молодого человека был сильным. Он протянул пушистое тело на своих руках в сторону доктора, умоляя, - спаси его, спаси его, мой Дахэй... помоги ему...»

«После такого удара собаку уже не спасти, - сказал доктор. - Пожалуйста, пойдите в машину скорой помощи, чтобы мы могли проверить ваши травмы».

«Что значит не спасти? Его можно спасти, спасите его!» - хрипло кричал Чжан Хан, стоя на коленях перед доктором на капоте машины, обнимая собаку. Его попытались силой отправить в карету скорой помощи, но он отказался отпустить умирающего лабрадора. Полиция хотела забрать тело животного, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло, и в итоге его вытащили из рук молодого человека. Медики тем временем вкололи транквилизатор юноше, которого была истерика, и, наконец, его унесли в машину скорой помощи.

Хан Хан, Хан Хан...

Сознание Лу Чэнъе становилось все слабее и слабее. Он мог только смотреть, как обезумевшего Хан Хана волоком тащат в машину скорой помощи, и не мог даже издать ни звука.

Почему, почему именно сейчас, когда мы были так счастливы? Как все стало такими?

«Личности двух водителей установлены. Преступник - Лу Хунбо, отправлен в больницу с незначительными травмами и подозревается в вождении в нетрезвом состоянии. Другой водитель - Лу Чэнъе, госпитализирован с незначительными травмами в состоянии комы, без каких-либо признаков нарушения правил дорожного движения», - отрапортовали полицейские, осматривающие место происшествия.

Ах... вот как... я вспомнил... изначально... все так и было.

Звук скорой помощи затихал и сознание Лу Чэнъе полностью отделилось от тела Дахэя. В последние мгновения своей жизни он услышал звук разбивающегося на осколки сна.

<http://bllate.org/book/13843/1221832>